

Стратегические приоритеты развития малых городов как опорных узлов пространственного каркаса страны

Кожевников С. А.

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Российская Федерация; kozhevnikov_sa@bk.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена вопросам, связанным с исследованием проблем и обоснованием приоритетов развития малых городов с позиции структурно-функциональной модели организации социально-экономического пространства.

Целью статьи является обоснование регионально-отраслевых приоритетов развития различных типов малых городов как опорных узлов пространственного каркаса страны.

Исследование базируется на общенаучных и специальных методах исследования (структурно-функциональный, анализ нормативно-правовой базы, OTSW-анализ, экономико-математические методы и др.). **Методологической основой** исследования выступили концепции и теории региональной, пространственной экономики, теории и методология стратегирования В. Л. Квинта. Информационной базой исследования выступили данные Росстата, стратегические документы пространственного развития федерального и регионального уровней, нормативно-правовые акты, данные сервиса аналитики финансово-экономической деятельности предприятий «Контур.Фокус» и др.

В статье обосновано, что ключевой задачей превращения малых городов в опорные населенные пункты страны является укрепление их «центральности» за счет активизации социально-экономических связей с крупными городами (агломерациями) и сельскими территориями. При этом для каждого типа малых городов с учетом их специализации и периферийности важным видится обоснование стратегических приоритетов развития, базирующихся на существующих и проектируемых конкурентных преимуществах. С учетом этого в работе **предложена** матрица регионально-отраслевых приоритетов развития малых городов как опорных узлов с учетом достижения национальных целей страны. Обосновано, что важная роль в реализации данных приоритетов отводится развитию института межмуниципального сотрудничества. **Предложена** концептуальная схема организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, которая позволит повысить эффективность использования потенциала данного института обеспечения межтерриториальной интеграции за счет активного вовлечения в данный процесс бизнес-структур. На примере Архангельской агломерации, в состав которой входят крупный, большой, малый города, а также сельские территории, обоснованы межмуниципальные проекты, реализация которых позволит повысить эффективность использования потенциала данных территорий.

Ключевые слова: малые города, пространственный каркас, межмуниципальное сотрудничество, опорные узлы, пространственная интеграция.

Для цитирования: Кожевников С. А. Стратегические приоритеты развития малых городов как опорных узлов пространственного каркаса страны // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 9–23. EDN KNPZS

Strategic Priorities for the Development of Small Towns as Supporting Nodes of the Country's Spatial Framework

Sergey A. Kozhevnikov

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Vologda, Russian Federation; kozhevnikov_sa@bk.ru

ABSTRACT

The article is devoted to issues related to the study of problems and substantiation of priorities for the development of small towns from the standpoint of the structural and functional model of organizing the socio-economic space.

The purpose of the article is to substantiate regional and sectoral priorities for the development of various types of small towns as supporting nodes of the country's spatial framework.

The study is based on general scientific and special research methods (structural and functional, analysis of the regulatory framework, OTSW analysis, economic and mathematical methods, etc.). **The methodological basis** of the study were the concepts and theories of regional, spatial economics, the theory and methodology of strategizing by V. L. Kvint. The information base of the study was the data of Rosstat, strategic documents of spatial development of the federal and regional levels, regulatory legal acts, data from the service for analyzing the financial and economic activities of enterprises Kontur.Fokus, etc. The article substantiates that the key task of turning small towns into the country's core settlements is to strengthen their "centrality" by activating socio-economic ties with large cities (agglomerations) and rural areas. At the same time, for each type of small town, taking into account their specialization and peripherality, it seems important to justify strategic development priorities based on existing and projected competitive advantages. Taking this into account, the work proposes a matrix of regional and industry priorities for the development of small towns as core hubs, taking into account the achievement of the country's national goals. It is substantiated that an important role in the implementation of these priorities is given to the development of the institution of inter-municipal cooperation. A conceptual scheme for organizing inter-municipal cooperation from the standpoint of a stakeholder approach is proposed, which will improve the efficiency of using the potential of this institution for ensuring inter-territorial integration through the active involvement of business structures in this process. Using the example of the Arkhangelsk agglomeration, which includes a large, large, small city, as well as rural areas, inter-municipal projects are substantiated, the implementation of which will improve the efficiency of using the potential of these territories.

Keywords: small towns, spatial framework, inter-municipal cooperation, support nodes, spatial integration.

For citation: Kozhevnikov S. A. Strategic priorities for the development of small towns as supporting nodes of the country's spatial framework // Administrative consulting. 2025. N 4. P. 9–23. EDN KNUPZS

Введение

Результатом демонтажа плановых начал в экономике России, либерализации хозяйственной деятельности в постсоветский период стало разрушение исторически сформировавшихся межтерриториальных социально-экономических связей, прежде всего, по линии «крупный город — малый город — село» [11]. Последнее стало триггером нарастания *дезинтеграционных процессов* в социально-экономическом пространстве на субрегиональном уровне.

При этом по своей природе именно *малые города*¹, являющиеся промежуточными звеньями в сети иерархически соподчиненных населенных мест, имеют дуалистический характер, т. е. они одновременно характеризуются рядом особенностей и функций, сближающих их с крупными/большими/средними городами² (преобладание

¹ К малым относятся города с численностью населения до 50 тыс. чел. (СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 4146-р)).

² Численность населения среднего города — 50–100 тыс. чел. включительно; большого — 100–250 тыс. чел. включительно; крупного — 250–1000 тыс. чел. включительно. Источник: там же.

несельскохозяйственных видов деятельности, центры предоставления специализированных социальных, бытовых, финансовых услуг населению и др.); при этом имеют ряд черт, характерных для сельских территорий (более низкий уровень конкуренции и стоимость факторов производства, размеренная жизнь и т. п.).

В России именно данная категория городов является самой распространенной среди всех городских населенных пунктов и основой каркаса расселения страны. В частности, согласно результатам Всероссийской переписи 2020 г., проведенной в 2021 г., к ним относятся 801 из 1118 (71,6%) городов; здесь проживает 16 млн чел., что составляет 14,6% общей численности горожан [5].

Вместе с тем в значительной части ведущих зарубежных [15; 19; 20; 21; 26] и отечественных работ [8; 9; 10] отмечается, что в силу ограниченного потенциала малого города условием для обеспечения модернизационных процессов здесь является налаживание устойчивых социально-экономических взаимодействий с другими узловыми и не узловыми элементами пространства [14; 21]. Кроме того, обосновывается, что взаимодействие городов различного уровня иерархии позволяет устранить фактор географической удаленности между ними, обеспечивает зарождение синергетического эффекта как для их собственного, так и регионального роста и является фактором обеспечения пространственной интеграции на субрегиональном уровне [13; 16; 24].

Данные научные идеи так или иначе нашли отражение и в практике управления пространственным развитием России. Так, в 2021 г. в Стратегию пространственного развития РФ до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) было введено понятие *опорных населенных пунктов*, которыми преимущественно выступали малые города, являющиеся обслуживающими центрами для сельской местности и точками роста, обеспечивающими сбалансированность пространства. В качестве приоритетов развития было обозначено повышение связанности перспективных центров экономического роста (крупнейшие, крупные города и агломерации) с малыми/средними городами, сельскими территориями.

В соответствии с новой Стратегией пространственного развития России на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 4146-р) был разработан и утвержден *Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации*³. В него включены 2160 населенных пунктов, более половины которых составляют малые города, поселки городского типа и села⁴.

Иными словами, малые города в практике управления рассматриваются в качестве ключевых элементов пространственного каркаса страны, развивающихся в тесной связи с прилегающими к ним территориями. Вместе с тем данные города существенно отличаются друг от друга как по специализации, так и по периферийности, что предполагает необходимость разработки стратегических приоритетов развития, направленных на капитализацию их конкурентных преимуществ и превращение в полноценные опорные узлы пространственного каркаса. Эти обстоятельства обуславливают *актуальность* представленной работы.

Целью статьи является обоснование регионально-отраслевых приоритетов развития различных типов малых городов как опорных узлов пространственного каркаса в контексте реализации новой Стратегии пространственного развития России на период до 2030 года.

³ Утвержден президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (протокол от 16 декабря 2024 г. №143пр).

⁴ М. Хуснуллин: Перечень опорных населённых пунктов более чем наполовину состоит из малых городов и сел // Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/54893/> (дата обращения: 13.07.2025).

Для ее достижения были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) исследовать место малых городов в структурно-функциональной модели организации регионального пространства с позиции теории центральных мест;
- 2) обосновать стратегические приоритеты развития различных типов малых городов на основе капитализации их конкурентных преимуществ и активизации межмуниципальных социально-экономических связей;
- 3) разработать концептуальную схему организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, что позволит повысить эффективность использования потенциала данного института обеспечения межтерриториальной интеграции.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на общенаучных (анализ, синтез, дедукция) и специальных методах исследования (структурно-функциональный, анализ нормативно-правовой базы, OTSW-анализ, экономико-математические методы). Методологической основой исследования выступили концепции, теории региональной и пространственной экономики, теория и методология стратегирования, основоположником которой является академик В. Л. Квинт [4]. Информационной базой исследования выступили данные Росстата, стратегические документы, нормативно-правовые акты, данные сервиса аналитики финансово-экономической деятельности предприятий «Контур.Фокус» (<https://focus.kontur.ru/>) и др.

Результаты

1. Малые города в структурно-функциональной модели организации регионального социально-экономического пространства

С позиции структурно-функционального подхода каждый из элементов пространственного каркаса региона характеризуется определенным набором функций в системе географического разделения труда. При этом их устойчивое и взаимосвязанное развитие, включенность в единый хозяйственный комплекс макрорегиона/региона обеспечивают интеграцию социально-экономического пространства (рис. 1).

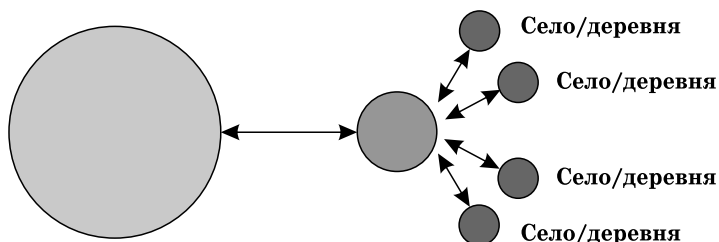
При этом обеспечение связности малых городов с крупными городами (агломерациями), а также прилегающими к ним сельскими территориями, их согласованное развитие являются условиями интеграции пространства (табл. 1).

Таким образом, в условиях обострения современных вызовов важными задачами для обеспечения модернизации экономики малых городов как ключевых структурно-функциональных элементов опорного каркаса страны являются:

- 1) налаживание их тесной производственно-экономической кооперации с крупными городами и агломерациями при реализации крупных народнохозяйственных проектов в отраслях традиционной и «новой» экономики;
- 2) обеспечение развития их как организационно-хозяйственных, производственных и культурно-просветительных центров местности [5].

2. Конкурентные преимущества и приоритеты развития различных типов малых городов на основе активизации межмуниципальных связей

Обоснованные регионально-отраслевые приоритеты развития различных типов малых городов, подкрепленные их конкурентными преимуществами и направленные на усиление новых «центральных мест» в пространственном каркасе страны, позволяя обосновать экономико-социальные функции каждого опорного узла, и на основе развития между ними тесных связей сформировать меж- и региональные пространственные социально-экономические системы.

- **Крупный город*** — научно-производственный, социокультурный центр высшего порядка;
- **Малый город** — организационно-хозяйственный, культурно-просветительный центр сельской местности; дополнение научно-производственного комплекса крупного города;
- **Сельские территории** — локальный опорный каркас страны, культурно-цивилизационная функция, продовольственная, национальная безопасность и др.

* Примечание: функции центрального места высшего порядка в регионе могут выполнять не только крупные, но и большие города (г. Норильск, г. Абакан, г. Элиста и др.), а на субрегиональном уровне — средние города в силу самого большого размера их людности.

Рис. 1. Структурно-функциональная модель организации регионального пространства с позиции теории центральных мест

Fig. 1. Structural and functional model of the organization of regional space from the standpoint of the theory of central places

Источник: составлено автором.

Таблица 1

Связность малых городов с другими элементами пространства как условие обеспечения пространственной интеграции

Table 1. Connectivity of small towns with other spatial elements as a condition for ensuring spatial integration

«Крупный город — малый город»	«Малый город — сельская местность»
Включенность малого в сферу влияния крупного города, дополнение его функционала как центра, выполняющего задачи научно-производственного, социокультурного центра региона высшего порядка: • развитие малого города как промышленного узла в рамках территориально-производственных комплексов (ТПК), кластеров; • транзитные транспортные функции малого города как узла между крупными ТПК или элементами такого комплекса; • развитие трудовых связей между городами, что расширяет для жителей малых городов возможности выбора профессий и мест приложения труда и др.	Организирующий центр, ориентированный на консолидацию и развитие потенциала окружающих сельских территорий: • размещение промышленных предприятий, перерабатывающих местное сырье и опирающиеся на навыки населения, в том числе сельского (сельхозперерабатывающих производства, ремонт сельхозтехники, производства лесопромышленного комплекса (ЛПК)); • функции социокультурных, образовательных, обслуживающих центров сельской местности; • развитие трудовых связей с сельскими территориями и др.

Источник: составлено автором.

При этом предлагаемая в статье *матрица регионально-отраслевых приоритетов* развития является универсальной и может быть использована для опорных узлов других регионов страны. Фактически она построена в рамках *центр-периферийного и отраслевого подходов*, т.е. позволяет обосновать стратегические приоритеты развития каждого типа опорных узлов с учетом их специализации [17; 18], за которой скрываются текущие конкурентные преимущества данных территорий, а также критерия периферийности, что позволяет обосновать потенциальные направления их взаимодействия с другими элементами пространственного каркаса другого уровня иерархии, а также перспективные проекты. Именно их согласованное развитие является основой обеспечения пространственной интеграции на меж- и внутрирегиональном уровнях, проектирования новых конкурентных преимуществ территорий.

Наряду с этим предлагаемые в работе стратегические приоритеты развития каждого типа опорных узлов опираются также на критический обзор успешного мирового опыта в части использования зарекомендовавших себя моделей развития, что также повышает практическую ценность данной матрицы для практики государственного управления в России (табл. 2). С позиции формирования новых точек роста за пределами городских агломераций в стратегировании упор был сделан именно на данные типы малых городов.

Таблица 2

Матрица регионально-отраслевых приоритетов развития малых городов как опорных узлов с учетом достижения национальных целей страны

Table 2. Matrix of regional and sectoral priorities for the development of small towns as support nodes, taking into account the achievement of the country's national goals

Специализация / Периферийность	Групповые системы расселения малых городов за пределами агломераций	Отдельные малые города, в том числе имеющие геостратегическое положение
1. Первичный сектор (добыча сырья, его первичная переработка; сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство)	<i>Конкурентные преимущества:</i> высокий природно-ресурсный потенциал, географическая близость, возможная взаимодополняемость экономик городов, что позволяет обеспечивать эффект масштаба; организующие социокультурные и экономические центры для сельских территорий. <i>Приоритеты:</i> - реализация якорных проектов технологической модернизации производств по добыче сырья, развитие единой инфраструктуры в рамках формирования <i>минерально-сырьевых центров</i>; - диверсификации экономики путем вхождения в национальные/глобальные ЦДС и кластеры с опорой на раскрытие прочего эндогенного потенциала (для территорий с затухающей добычей);	<i>Конкурентные преимущества:</i> геостратегический характер, природно-ресурсный потенциал, зачастую более низкая стоимость жизни, организующие центры для сельских территорий. <i>Приоритеты:</i> - реализация проектов технологической модернизации производств по добыче сырья; диверсификации экономики путем вхождения в производственные сети и кластеры с опорой на раскрытие эндогенного потенциала (для локальных территорий с затухающей добычей); для городов с благоприятными природно-климатическими условиями, чистой экологией — развитие в рамках модели «медленный город»; - развитие социальной, транспортной инфраструктуры для

Специализация / Периферийность	Групповые системы расселения малых городов за пределами агломераций	Отдельные малые города, в том числе имеющие геостратегическое положение
	• развитие социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры для укрепления функций центрального места; • обеспечение производственно-экономической связности с агломерациями, где локализованы более высокие «этажи» ЦДС, специализированные услуги для населения и бизнеса; это позволяет преодолеть ограничения групповых систем, связанные с их размером и «узкой» специализацией.	- укрепления функций центрального места; • обеспечение производственной связности с агломерациями, где локализуются высокие «этажи» ЦДС; сельскими территориями — как местами сбыта продукции для потребления жителями и предприятиями села; • для геостратегических территорий — инфраструктурное развитие, создание рабочих мест для жителей.
2. Вторичный сектор (обрабатывающая промышленность, энергетика, строительство)	<i>Конкурентные преимущества:</i> центры концентрации социально-экономической деятельности, «точки роста» за пределами влияния агломераций, организующие центры для сельских территорий. <i>Приоритеты:</i> развитие сетевых производственно-экономических связей: а) с крупными городами и агломерациями: <i>модель «ступеница-спицы»</i>, т. е. размещение на локальных территориях филиалов крупных компаний, основные мощности которых располагаются в более крупных узлах; <i>модель «производственная спутниковая платформа»:</i> контрактация хозяйствующих субъектов локальных территорий с фирмами из крупных городов/агломераций; б) с малыми/средними городами, сельскими территориями: <i>развитие малых промышленных районов Алаева-Беккатины</i>, т. е. локальных кластеров малых фирм, производящих продукцию с учетом уникальных специализаций территорий; развитие социальной, транспортной инфраструктуры для укрепления функций центрального места.	<i>Конкурентные преимущества:</i> центры концентрации социально-экономической деятельности за пределами агломераций; зачастую более низкая стоимость жизни; организующие центры для сельских территорий. <i>Приоритеты:</i> • развитие «узких» (продуктовых) специализаций в рамках национальной и глобальной экономики (реализация аналога японской модели «Одна деревня, один продукт») в видах деятельности, не подверженных эффекту масштаба; • развитие сетевых производственно-экономических связей: с крупными городами и агломерациями: <i>модель «ступеница-спицы»</i>; <i>модель «производственная спутниковая платформа»</i>; • развитие социальной, транспортной инфраструктуры для укрепления функций центрального места.

Специализация / Периферийность	Групповые системы расселения малых городов за пределами агломераций	Отдельные малые города, в том числе имеющие геостратегическое положение
3. Третичный сектор (экономика знаний и сфера услуг)	<i>Конкурентные преимущества:</i> уникальный научно-образовательный, человеческий, туристско-рекреационный потенциал; роль центрального места социокультурных услуг для сельских территорий. <i>Приоритеты:</i> • за счет использования уникального знания, прочего эндогенного потенциала участие в проектах, реализующихся в высокотехнологических отраслях, якорные участники которых локализованы в агломерациях; • создание филиалов региональных университетов, связанных с обеспечением кадровых потребностей субрегиона; превращение территорий в центры уникальных знаний, связанные с историей развития данного локалитета; • формирование межмуниципальных туристических дестинаций; • развитие социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры для укрепления функций центрального места	

Источник: составлено автором.

Групповые системы расселения малых городов за пределами формирующихся агломераций могут выполнять роль своего рода «контрмагнита» крупным городам и агломерациям, являясь организующими центрами субрегионального уровня, в том числе для региональной периферии за счет реализации здесь якорных инвестиционных проектов в сфере экономики. С учетом реализации вышеобозначенных стратегических приоритетов данные групповые системы расселения имеют потенциал для превращения в целые зоны интеграции в рамках формирования иерархически-полицентричной модели пространственного каркаса страны.

Устойчивое развитие отдельных малых городов, в том числе имеющих геостратегическое положение в контексте обеспечения национальной безопасности России, позволит «удерживать» освоенное социально-экономическое пространство страны, использовать внутренний потенциал глубинных территорий, сохранять связи по линии «городская агломерация/крупный, средний город — малый город — село» как необходимого условия обеспечения пространственной интеграции на субрегиональном уровне.

3. Концептуальная схема организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода

Для реализации обоснованных выше регионально-отраслевых приоритетов развития малых городов и обеспечения на основе этого пространственной интеграции регионов страны актуальным видится развитие *межмуниципального сотрудничества*. Однако в текущем законодательстве такое сотрудничество, к сожалению, рассматривается весьма узко как в части его участников (соглашения заключаются и реализуются лишь между органами власти муниципалитетов), так и применяемых форм сотрудничества.

С учетом того, что значительная часть муниципальных образований России являются дотационными и не обладают достаточными финансовыми, кадровыми и иными ресурсами, управленческим опытом для реализации совместных проектов [2; 3; 6], в регионах России применяются, как правило, довольно простые формы организации сотрудничества муниципалитетов (обмен опытом, проведение совместных межмуниципальных мероприятий, заключение соглашений о передаче полномочий и т. п.). При этом практика реализации межмуниципальных проектов в производственно-экономической сфере носит крайне ограниченный характер.

Вместе с тем, на наш взгляд, существует насущная потребность в реализации именно таких проектов, которые позволят сформировать базис эффективной экономики данных территорий и станут основой для устойчивого развития локальных территорий в стратегической перспективе.

В связи с этим разработана следующая концептуальная схема организации межмуниципального сотрудничества, основанная на стейкхолдерском подходе⁵ и позволяющая вовлечь не в полной мере реализованный в настоящее время потенциал кооперации бизнес-структур как одного из ключевых участников, реализующих совместные стратегические приоритеты развития муниципалитетов (рис. 2).

В качестве инструмента поддержки развития межмуниципального хозяйственного сотрудничества предложено создание на базе Ассоциаций муниципальных образований субъекта РФ *цифровой платформы*, содержащей актуальный реестр бизнес-структур муниципалитетов с заявляемыми ими потребностями в сырье, компонентах, комплектующих, а также перечень производимой продукции. Вовлечение Корпораций (агентств) развития региона в поддержку и продвижение среди предпринимателей данной платформы позволит обеспечить снижение институциональных и трансакционных издержек на организацию кооперационных взаимодействий.

При этом важным видится научная проработка перспективных ниш и реализация инвестиционных проектов совместного развития всех муниципальных образований (как входящих в состав городских агломераций, так и периферийных), что позволит обеспечить консолидацию потенциала и конкурентных преимуществ различного рода мест [22; 25].

Первый тип таких проектов направлен на формирование и модернизацию отраслей «традиционной» (индустриальной) экономики, которые базируются на существующих естественных конкурентных преимуществах экономики малого города («первой» природы); второй тип проектов — на формирование отраслей *новой экономики* на основе капитализации приобретенных конкурентных преимуществ («второй» природы), связанных по большей части с использованием достижений научно-технологического прогресса [12].

На материалах Архангельской агломерации, в состав которой входят крупный (г. Архангельск), большой (г. Северодвинск), малый город (г. Новодвинск) и сельские территории (Приморский муниципальный округ) с опорой на данные ресурса «Контур.Фокус», были рассчитаны отрасли специализация данных территорий (рис. 3).

На основе этого были обоснованы концепции потенциальных межмуниципальных *проектов*, консолидирующих потенциал данных территорий. Так, «связка» предприятий ЛПК и производства металлических изделий является основой для производства современных строительных материалов (по аналогии с ООО «Современный завод строительных материалов» в Северодвинске). Это касается, в первую очередь, каркасно-панельных и объемно-модульных конструкций, экологически чистых комбинированных панелей для строительства, которые могут использоваться в жилищном и промышленном строительстве. Производство железобетонных изделий может быть использовано при изготовлении морозостойких дорожных плит для предприятий, занимающихся лесозаготовкой.

Стратегические приоритеты развития ЛПК видятся в развитии лесной биоэнергетики, глубокой химико-механической и механической переработки древесины с максимальным вовлечением мелкотоварной, низкокачественной и мягколиственной древесины, развитием производства клееного бруса, новых технологий обработки отходов для изготовления биотоплива.

⁵ Необходимость использования стейкхолдерского подхода при обосновании стратегических приоритетов развития муниципальных образований, на наш взгляд, довольно обстоятельно раскрывается в работе [7].

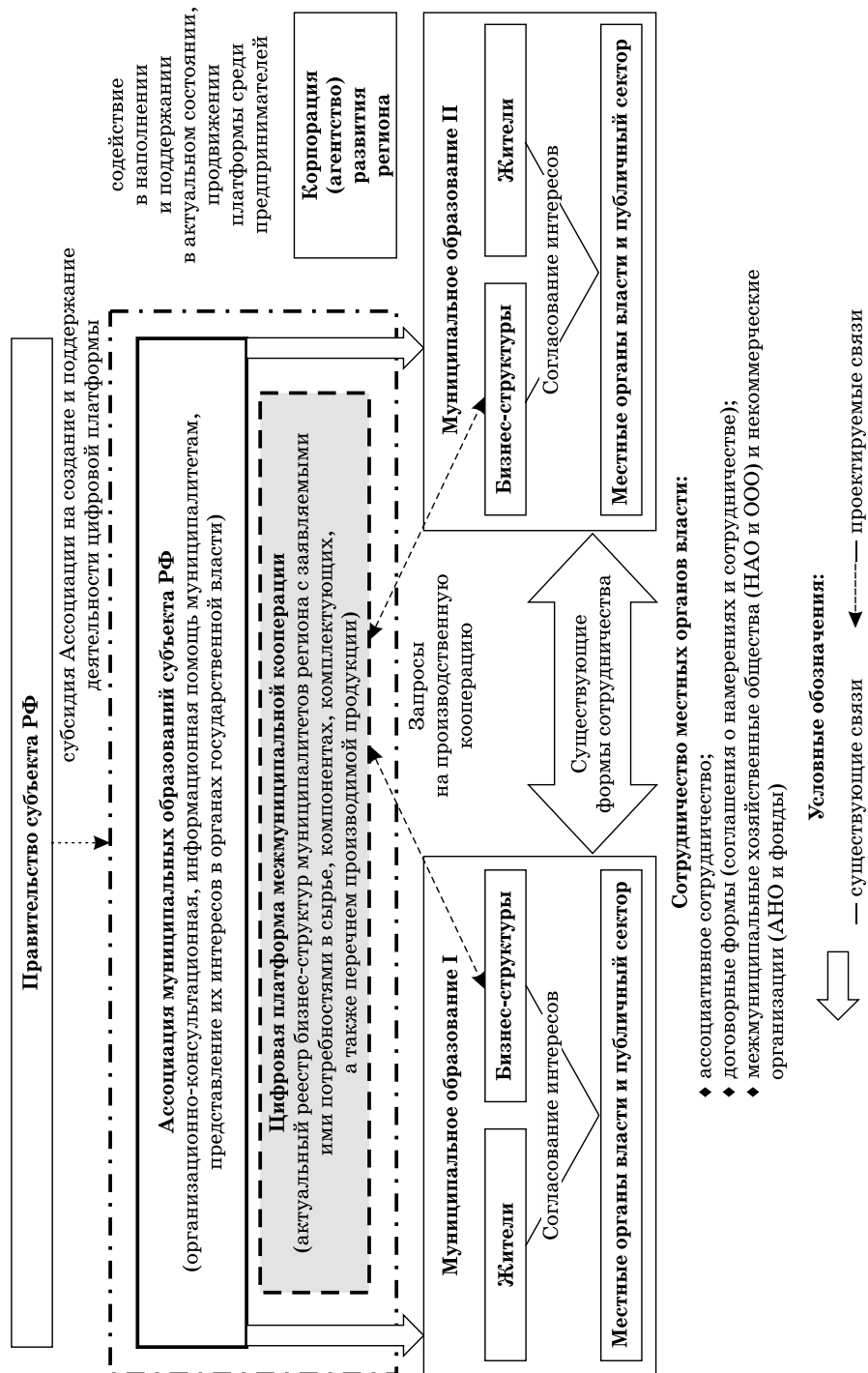

Рис. 2. Концептуальная схема организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода
Fig. 2. Conceptual scheme for organizing inter-municipal cooperation from the standpoint of stakeholder approach

Источник: составлено автором.

Условные обозначения

- Дороги местного значения
 - Дороги регионального значения
 - Дороги федерального значения
 - Ядро Архангельской агломерации
 - Архангельская агломерация
- Экономическая специализация муниципалитетов**
- 1 - Транспортировка и хранение
 - 2 - Обработка древесины и производство изделий из дерева
 - 3 - Строительство
 - 4 - Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
 - 5 - Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
 - 6 - Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
 - 7 - Производство пищевых продуктов
 - 8 - Производство готовых металлических изделий...
 - 9 - Производство напитков
 - 10 - Производство химических веществ и химических продуктов
 - 11 - Ремонт и монтаж машин и оборудования
 - 12 - Производство мебели
 - 13 - Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки
 - 14 - Производство бумаги и бумажных изделий
 - 15 - Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
 - 16 - Производство прочих транспортных средств и оборудования

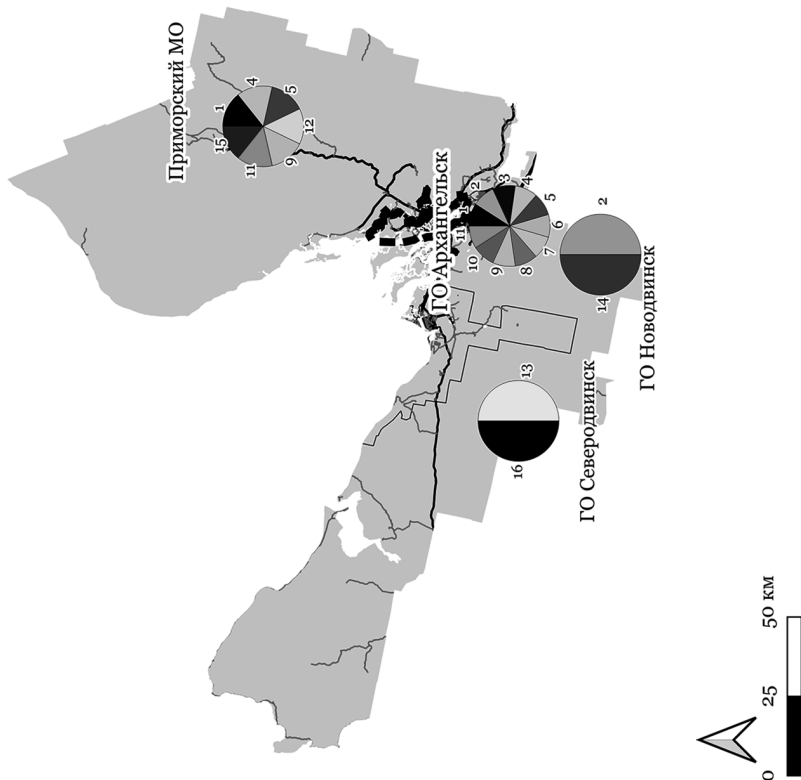

Рис. 3. Экономическая специализация Архангельской агломерации
Fig. 3. Economic specialization of the Arkhangelsk agglomeration

Источник: расчеты автора по данным сервиса «Контур.Фокус» (<https://focus.kontur.ru/>).

Потенциал для развития имеют производство и реализация автомобильной и прицепной техники, оборудования к лесовозной и специализированной грузовой технике и запасных частей.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) ключевой задачей для превращения малых городов в опорные узлы пространственного каркаса страны является укрепление их «центральности» за счет формирования эффективной экономики данных населенных пунктов, в том числе на основе активизации социально-экономических связей с крупными городами (агломерациями) и сельскими территориями;

2) при этом для каждого типа малых городов с учетом их специализации и периферийности важным видится обоснование стратегических приоритетов развития, базирующихся на существующих и проектируемых конкурентных преимуществах; в связи с этим в работе предложена матрица регионально-отраслевых приоритетов развития малых городов как опорных узлов с учетом достижения национальных целей страны;

3) важная роль в реализации данных приоритетов отводится развитию института межмуниципального сотрудничества. В работе предложена концептуальная схема организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, которая позволит повысить эффективность использования потенциала данного института обеспечения межтерриториальной интеграции за счет активного вовлечения в данный процесс бизнес-структур;

4) предложены концепции потенциальных межмуниципальных проектов (на примере Архангельской агломерации, в состав которой входят крупный, большой, малый город, а также сельские территории), которые позволят повысить эффективность использования потенциала данных территорий в рамках развития межмуниципального сотрудничества.

Литература

1. Бутова Т. В., Смирнова А. А., Миловидова Н. А. Межмуниципальное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона // *Управленческие науки*. 2014. № 3. С. 4–15.
2. Ворошилов Н. В. Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 6. С. 141–159. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.8.
3. Добринская О. А. Роль официальной помощи развитию в стратегии Японии в Центральной Азии // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. Т. 13, № 3. С. 86–111. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-86-111.
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. В 2 т. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019.
5. Кожевников С. А. Модернизация экономики малых городов российского Севера на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023. № 3. С. 150–164. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.010.
6. Козлова О. А., Макарова М. Н. Межмуниципальное сотрудничество как институт стратегического развития территории // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 3. С. 132–144. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.9.
7. Кузнецов С. В., Свириденко М. В., Шамахов В. А. Стратегические приоритеты муниципального развития на основе выявления интересов стейкхолдеров: методологические подходы и практическая реализация // *Управленческое консультирование*. 2020. № 11. С. 10–22. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-11-10-22.
8. Манаева И. В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России : монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.

9. Обедков А. П. Малые города как фактор модернизации российского пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 2. М. : ИНИОН РАН, 2011. С. 504–508.
10. Растворцева С. Н., Манаева И. В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 1. С. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6.
11. Руководство по проектированию малых городов в системах расселения / ЦНИИП градостроительства. М. : Стройиздат, 1979.
12. Спиридонов А. А., Фадеев А. М. Управление инновациями в нефтегазовой отрасли на примере деятельности АО «Инжиниринговый центр «Кронштадт»» // Арктика и инновации. 2024. Т. 2, № 4. С. 6–16. DOI: 10.21443/3034-1434-2024-2-4-6-16.
13. Устойчивое развитие территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов : коллективная монография / Под ред. В. Л. Тамбовцева, М. Ю. Шерешевой. М., 2018.
14. Burger M. J., Meijers E. J., Hoggerbrugge M. M., Tresserra J. M. Borrowed Size, Agglomeration Shadows and Cultural Amenities in North-West Europe // European Planning Studies. 2015. Vol. 23, N 6. P. 1090–1109. DOI: 10.1080/09654313.2014.905002.
15. Capello R. The city network paradigm: measuring urban network externalities // Urban Studies. 2000. N 37 (11). P. 1925–1945.
16. De Vries J. The Randstad: in search of a metropolis for Netherlands (Randstad: à la recherche d'une métropole pour les Pays-Bas) // Bulletin de l'Association de géographes français. 2012. N 89 (4). P. 534–546.
17. Fisher A. Production, primary, secondary and tertiary // Economic Record. 1939. N 15.1. P. 24–38.
19. Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris : Presses Universitaires de France, 1949.
19. Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. The Socio-economic Profiles of Small and Medium-sized Towns: Insights from European Case Studies // Tijdschrit Voor Econ. En Soc. Geogr. Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 456–471.
20. Meili R., Mayer H. Small and Medium-Sized Towns in Switzerland: Economic Heterogeneity, Socioeconomic Performance and Linkages // Erdkunde. 2017. Vol. 71. P. 313–332. DOI: 10.3112/erdkunde.2017.04.04.
21. Parkinson M., Meegan R., Karecha J. City Size and Economic Performance: Is Bigger Better, Small More Beautiful or Midding Marvelous? // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. N 6. P. 1054–1068. DOI: 10.1080/09654313.2014.904998.
22. Rivas M. From Creative Industries to the Creative Place: Refreshing the Local Development Agenda in Small and Medium-sized Towns // REDIGE: Review of Design, Innovation and Strategic Management. 2011. Vol. 2. N 2.
23. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small and Medium-sized Towns in Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issues // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geografie Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 365–379.
24. Sohn J. Y. Network city as a new urban growth model: a review on its formation, spatial structure, management, and growth potential // J. Korean Geographical Society. 2011. N 46 (2). P. 181–196.
25. Vlachou K., Collura J., Mermelstein A. Planning and Deploying Transit Signal Priority in Small and Medium-sized Cities: Burlington, Vermont, Case Study // Journal of Public Transportation. 2010. Vol. 13. Iss. 3. P. 101–123.
26. Volkmann K., Rusche K. The Geography of Borrowing Size: Exploring Spatial Distributions for German Urban Regions // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geogr. 2020. Vol. 111. P. 60–79. DOI: 10.1111/tesg.12362.

Об авторе:

Кожевников Сергей Александрович, кандидат экономических наук, заведующий Центром исследования пространственного развития социально-экономических систем, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН (Вологда, Российская Федерация); kozhevnikov_sa@bk.ru

References

1. Butova T. V., Smirnova A. A., Milovidova N. A. Inter-municipal cooperation as a basis for ensuring regional sustainability // Management sciences [Upravlencheskie nauki.]. 2014. N 3. P. 4–15. (In Russ.).

2. Voroshilov N.V. Inter-municipal cooperation in Russia: state, problems and development prospects // Economic and social changes: facts, trends, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2021. Vol. 14. N 6. P. 141–159. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.8. (In Russ.).
3. Dobrinskaya O.A. The role of official development assistance in Japan's strategy in Central Asia // Bulletin of MGIMO-University [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2020. Vol. 13. N 3. P. 86–111. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-86-111. (In Russ.).
4. Kvint V. L. The Concept of Strategizing. In 2 vol. Vol. 1. St. Petersburg: NWIM of RANEPA, 2019. (In Russ.).
5. Kozhevnikov S.A. Modernization of the economy of small towns in the Russian North based on the activation of inter-municipal economic ties // The North and the market: formation of an economic order [Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka]. 2023. N 3. P. 150–164. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.010. (In Russ.).
6. Kozlova O.A., Makarova M.N. Inter-municipal cooperation as an institution for strategic development of the territory // Economic and social changes: facts, trends, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2018. Vol. 11. N 3. P. 132–144. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.9. (In Russ.).
7. Kuznetsov S.V., Sviridenko M.V., Shamakhov V.A. Strategic priorities of municipal development based on identifying stakeholder interests: methodological approaches and practical implementation // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 11. P. 10–22. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-11-10-22 (In Russ.).
8. Manaeva I.V. Formation of a methodology for strategizing the spatial development of Russian cities: monograph. St. Petersburg : NWIM of RANEPA, 2020. (In Russ.).
9. Obedkov A.P. Small towns as a factor in the modernization of Russian space // Russia: development trends and prospects. Yearbook [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik]. Iss. 6. Part 2. Moscow: INION RAS, 2011. P. 504–508. (In Russ.).
10. Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. Trends and factors of modern development of small and medium-sized towns // Economic and social changes: facts, trends, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2022. Vol. 15. N 1. P. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6. (In Russ.).
11. Guide to designing small towns in settlement systems / Central Research and Design Institute for urban planning. Moscow: Stroyizdat, 1979. (In Russ.).
12. Spiridonov A.A., Fadeev A.M. Innovation management in the oil and gas industry on the example of JSC Engineering Center Kronstadt // Arctic and Innovations [Arktika i innovatsii]. 2024. Vol. 2, N 4. P. 6–16. DOI: 10.21443/3034-1434-2024-2-4-6-16. (In Russ.).
13. Sustainable development of territories based on network interaction of small towns: collective monograph / edited by V.L. Tambovtsev, M. Yu. Sheresheva. Moscow, 2018. (In Russ.).
14. Burger M.J., Meijers E.J., Hoggerbrugge M.M., Tresserra J.M. Borrowed Size, Agglomeration Shadows and Cultural Amenities in North-West Europe // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. N 6. P. 1090–1109. DOI: 10.1080/09654313.2014.905002.
15. Capello R. The city network paradigm: measuring urban network externalities // Urban Studies. 2000. N 37 (11). P. 1925–1945.
16. De Vries J. The Randstad: in search of a metropolis for Netherlands (Randstad: à la recherche d'une métropole pour les Pays-Bas) // Bulletin de l'Association de géographes français. 2012. N 89 (4). P. 534–546.
17. Fisher A. Production, primary, secondary and tertiary // Economic Record. 1939. N 15.1. P. 24–38.
18. Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris : Presses Universitaires de France, 1949.
19. Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. The Socio-economic Profiles of Small and Medium-sized Towns: Insights from European Case Studies // Tijdschrift Voor Econ. En Soc. Geogr. Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 456–471.
20. Meili R., Mayer H. Small and Medium-Sized Towns in Switzerland: Economic Heterogeneity, Socioeconomic Performance and Linkages // Erdkunde. 2017. Vol. 71. P. 313–332. DOI: 10.3112/erdkunde.2017.04.04.
21. Parkinson M., Meegan R., Karecha J. City Size and Economic Performance: Is Bigger Better, Small More Beautiful or Midding Marvelous? // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. N 6. P. 1054–1068, DOI: 10.1080/09654313.2014.904998.
22. Rivas M. From Creative Industries to the Creative Place: Refreshing the Local Development Agenda in Small and Medium-sized Towns // REDIGE: Review of Design, Innovation and Strategic Management. 2011. Vol. 2. N 2.

22. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small and Medium-sized Towns in Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issues // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. GeografieSpec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 365–379.
23. Sohn J.Y. Network city as a new urban growth model: a review on its formation, spatial structure, management, and growth potential // J. Korean Geographical Society. 2011. N 46 (2). P. 181–196.
24. Vlachou K., Collura J., Mermelstein A. Planning and Deploying Transit Signal Priority in Small and Medium-sized Cities: Burlington, Vermont, Case Study // Journal of Public Transportation. 2010. Vol. 13. Iss. 3. P. 101–123.
25. Volgmann K., Rusche K. The Geography of Borrowing Size: Exploring Spatial Distributions for German Urban Regions // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geogr. 2020. Vol. 111. P. 60–79. DOI: 10.1111/tesg.12362.

About the author:

Sergey A. Kozhevnikov, Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for the Study of Spatial Development of Socio-Economic Systems, Leading Researcher at the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation); kozhevnikov_sa@bk.ru

Благодарности:

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме № FMGZ-2025-0013 «Факторы и инструменты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов».

Acknowledgment

The article was prepared in accordance with a state assignment for VolRC RAS on the topic FMGZ-2025-0013 “Factors and tools for ensuring balanced spatial development of Russian regions in the face of escalating major challenges”.

Поступила в редакцию: 15.07.2025

Поступила после рецензирования: 25.07.2025

Принята к публикации: 30.07.2025

The article was submitted: 15.07.2025

Approved after reviewing: 25.07.2025

Accepted for publication: 30.07.2025